

Героями не рождаются...

А. В. Дерюшев,

доцент кафедры СПСиШ КузГТУ

С. В. Сугак,

студентка группы ФП-091

Представленная статья подготовлена на основе выполненного авторами одного из этапов НИР «Исследование вклада выдающихся специалистов в развитие горнодобывающей промышленности Кузбасса» (№ ГР 01200962005), проводимой в Кузбасском государственном техническом университете с целью более детального изучения истории процессов становления и развития угледобывающей промышленности, системы высшего горного образования и науки в отдельно взятом регионе Западной Сибири. Для этого были использованы методы специальной исторической дисциплины – биографики, позволяющей на основе биографической информации, полученной из архивных материалов и литературных источников, показать роль отдельной выда-

ющейся личности в развитии этих процессов. Для достижения указанной цели предпринята попытка решения следующих взаимосвязанных задач: охарактеризовать основные этапы жизненного пути, производственную, научно-педагогическую и общественную деятельность Петра Марковича Ковачевича – Героя Социалистического Труда, доктора технических наук, профессора Кемеровского горного – Кузбасского политехнического института; проанализировать процесс становления и эволюции его как руководителя производством, организатора высшего образования и научных исследований.

Семья, обучение

Пётр Маркович Ковачевич [2, с. 11]

П. М. Ковачевич родился 4 января 1907 г. в г. Томск в семье рабочего – железнодорожника [1, л. 1, 3].

– Как писал П. М. Ковачевич в своей автобиографии, его отец был по национальности черногорец, приехал в Россию в 1889 г. и жил здесь, не выезжая на родину, до 1945 г. С момента приезда отца в Россию до 1937 г. он работал на строительстве и эксплуатации железных дорог рабочим и мастером на укладке путей, кладовщиком, весовщиком и сторожем на товарном дворе, и в 1937 г. вышел на пенсию. В 1945 г. отец умер в г. Томске. Петр Маркович не был знаком с родственниками по отцу, которые вероятно жили в Черногории (Югославии). Мать – русская, уроженка деревни Малая Репина Тобольской губернии, бывшей Байкаловской волости. В семье кроме Петра была сестра, которая позже вышла замуж за военнослужащего и проживала в Москве [1, л. 5]. В 1914 г. Пётр поступил тогда ещё в царское 2-е реальное училище в г. Томск, а закончил девять классов уже советской школы в 1924 г. [1, л. 1, 5, 7]. В 1924–1927 гг. П. Ковачевич обучается на горном отделении Первого Сибирского политехникума им.

К. А. Тимирязева в г. Томск, где заведующим отделением и преподавателем профилирующих дисциплин в тот период работал будущий академик Д. А. Стрельников [3, с. 102–105]. После окончания политехникума молодой специалист получает квалификацию горного техника [1, л. 1, 29]. В 1931 г. П. М. Ковачевич поступает в томский Сибирский горный институт (позднее – Томский индустриальный институт – Томский технологический институт – Томский политехнический институт им. С. М. Кирова) Народного комиссариата тяжёлой промышленности СССР на горный факультет, который возглавляет Д. А. Стрельников.

– В 1934 г. Пётр Маркович окончил полный курс обучения по специальности «Эксплуатация пластовых месторождений» и защитил дипломный проект на тему «Целесообразное разграничение работ шахт: «Емельяновской» и «Капитальной» № 2 – Ленинского рудника Кузбасса». Квалификационная комиссия оценила проект на «отлично» и охарактеризовала его автора как специалиста, хорошо освоившего производство, способного научно анализировать производственные вопросы, с оригинальной и инициативной мыслью [1, л. 9 об.].

На основании постановления Государственной квалификационной комиссии (протокол № 1/4 от 22 февраля 1934 г.) и приказа по институту № 32 от 5 марта 1934 г. П. М. Ковачевичу присвоена квалификация горного инженера и выдан

Профессор Д. А. Стрельников, декан горного факультета томского Сибирского горного института

диплом № Г – 1/4 [1, л. 8 об.].

Свою будущую супругу Пётр Маркович встретил в Томске. В 1932 г. там же они поженились. Жена Надежда Константиновна урождённая Макшеева 1908 г. рождения – дочь служащего, получила специальность чертежника-конструктора [1, л. 6].

В семье выросли трое детей: старшая дочь Ольга 1933 г. рождения, окончила Томский государственный университет, позже переехала в Ленинград; младшая дочь Людмила 1939 г. также окончила Томский госуниверситет; и сын Марк 1950 г. рождения [1, л. 4 об., 6, 7].

В начале 1950-х гг. семья Петра Марковича переехала в г. Кемерово на ул. Дарвина, д. 11, кв. 1 [1, л. 2 об.]. В соседней квартире № 2 жила семья его друга ещё со студенческой скамьи и непосредственного начальника Владимира Григорьевича Кожевина.

Работа на производстве

Трудовой путь П. М. Ковачевич начал, работая с июня по октябрь 1926 г. техником-хронометрожистом в г. Анжеро-Судженск [1, л. 3 об.]. С июля 1927 г. по февраль 1929 г. он работает горным десятником «Кузбасстреста», районным штейгером на шахте № 1, шахте № 9-10 в г. Анжеро-Судженск [1, л. 1 об.].

С марта по август 1929 г. – заведующим горными работами рудника Манка «Казвостзолото» в г. Усть-Каменогорск Казахской области. С сентября 1929 по март 1930 г. – заведующим Коларским приисковым управлением Союззолото, станция Могоча Забайкальской железной дороги [1, л. 1 об.]. С апреля по август 1930 г. – заведующим шахтой «Красная горнячка» треста «Челябуголь», станция Уфалей Челябинской железной дороги. С сентября 1930 г. по август 1931 г. – помощником заведующего шахтой № 33 треста «Москвоуголь» в подмосковном бассейне, техническим руководителем [Грото]-Милославского рудника, станция Скопин Московско-Курской железной дороги. С января 1932 г. по февраль 1934 г. – техником-сметчиком Гипрошахта в г. Томск. С марта по август 1934 г. – помощником начальника участка, начальником участка шахты «А» и шахты «Емельяновская» треста «Ленинуголь», г. Ленинск-Кузнецкий, станция Кольчугино Томской железной дороги. С сентября 1934 г. по февраль 1935 г. – начальник участка треста «Сталиногорскуголь», станция Бобрик Донской Московско-Курской железной дороги [1, л. 1 об.]. С февраля 1935 г. по июль 1941 г. работает в Кузнецком научно-исследовательском институте (КузНИУИ), г. Новосибирск [1, л. 20]:

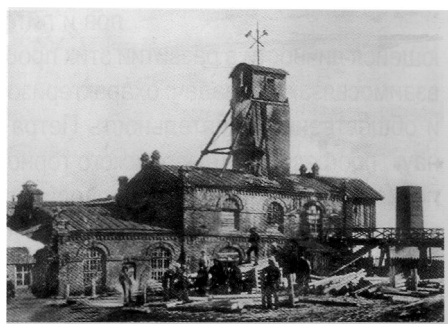
- с 25 февраля 1935 г. – старшим инженером горной группы КузНИУИ;
- с 15 мая 1938 г. – начальником опытного участка;
- с 16 февраля 1939 г. – руководителем темы № 8;
- с 26 июля 1940 г. по 24 июля 1941 г. – руководителем группы систем разработки Кузбасса.

Директор КузНИУИ С. Дмитриев и начальник отдела кадров Н. Рычков в подписанной ими справке от 23 ноября 1962 г. [1, л. 20] отметили, что «В сравнении с должностями, в частности с должностью научного сотрудника, действующими в институте с 1945 г. по настоящее время согласно приказу Народного Комиссариата угольной промышленности СССР от 30 декабря 1944 г. № 897/а, изданному в соответствии с постановлением Государства Комитета Обороны от 3 декабря 1944 г., указанные выше должности, на которых работал тов. Ковачевич П. М., по своей фактической значимости в том смысле, в каком это, прежде всего, относится к научно-исследовательской деятельности, стоят, бесспорно, выше должности научного сотрудника».

В начале Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., с целью замены выбывших на фронт руководящих кадров, распоряжением заместителя народного комиссара угольной промышленности Дмитрия Григорьевича Оники 24 июля 1941 г. П. М. Ковачевич был откомандирован в распоряжение Кузнецкого угольного комбината «Кузбассуголь», и с августа

Дом № 11 на ул. Дарвина в г. Кемерово, в котором с начала 1950-х гг. жили семьи П. М. Ковачевича и В. Г. Кожевина

Надшахтное здание и копёр шахты № 1 Анжерских копей

П. М. Ковачевич

1941 г. по май 1942 г. он работал главным инженером шахты «Капитальная» № 1 треста «Кагановичуголь» (в 1957 г. переименован в трест «Киселёвскуголь» [4]), станция Аккурла Томской железной дороги.

В годы войны шахта «Капитальная» № 1 в Киселёвске была ударной оборонной стройкой страны и перешла на щитовую добычу, что позволило в 2-3 раза снизить трудозатраты и увеличить производительность труда. В 1944 г. на шахте работали 7 щитовых участков, а годовая добыча достигла 1 166 тыс. т! За годы войны «Капитальная» № 1 отправила металлургам 3 млн 362 тыс. 280 т [5]. В 1942 г. заведующим шахтой «Капитальная» № 1 был назначен В. И. Воробьев [6, с.161–169].

И. В. Владимир, начальник комбината «Кузбассуголь» в 1947–1953 гг., начальник комбината «Кузбассшахтострой» в 1953–1971 гг., Герой Социалистического Труда с 1948 г.

Спустя несколько дней после того, как он принял шахту, главный инженер обрисовал ему обстановку:

– Дисциплина ни к черту, аварии... А другого и ждать нечего: питание людей поставлено плохо, в материально-техническое обслуживание никто не вникает, лошади – и те вот-вот ноги протянут. Обо всем этом Владимир Ильич уже знал. И о том, что люди с шахты бегут («Вон Беляев, забойщик, пишет в заявлении: «Прошу дать расчет, так как ваша шахта не может, по-

нимаєте, не может, обеспечить меня работой!»), что накануне на втором участке вышли из строя пять лав и под завалом остались механизмы...

Шахта «Капитальная» № 1 все годы войны находилась под пристальным вниманием партийных и хозяйственных руководителей не только города, но и наркомата и области. Объяснялось это, прежде всего, исключительно ценным и дефицитным в народном хозяйстве страны углем, который она давала. Сюда постоянно наведывались первый секретарь Кемеровского обкома партии Семен Борисович Задионченко, нарком угольной промышленности В. В. Вахрушев, его заместители Е. Т. Абакумов, Д. Г. Оника и другие. Чем могли, старались помочь, но и спрос чинили строгий...

Даже в гневе своем он В. И. Воробьев оставался справедливым и человечным. Его простота порою казалась даже наивной, но истинный сибиряк был по-своему хитер, и немало мудрецов попадалось на его удочку.

П. М. Ковачевич вспоминает один такой случай [7]:

– Однажды захожу в приемную, слышу: в кабинете возмущенно гремит Владимир Ильич: «Уволю к чертовой матери!» Я в кабинет. Вижу, стоит у стены сам не свой начальник планового отдела, а Воробьев водит перед его носом указательным пальцем и ругает: «бездельник», «охламон», «шельмец»...

Увидел меня, поостыл малость: «Вот он, Маркович, виновник. Только какую ему кару придумать?». Оказалось, что шахта осталась без накатника, для монтажа щитов. Составив на лес заявку, плановики забыли о ней. Я намекаю, что на такие слова плановик и пожаловаться может. Владимир Ильич вдруг широко улыбнулся: «Кто? Колька-то пожалуется? Не-е-ет, мы же с ним вместе в Томске учились, и цену леса он не хуже меня знает». Строгий выговор, однако, он ему вкаптал. Вот так, никакого снисхождения за неряшливость даже однокашнику. С июня 1942 г. по август 1943 г. П. М. Ко-

М. П. Давыдов, управляющий Всесоюзным трестом «Кузбассшахтострой» в 1940–1945 гг.

вачевич работает начальником технического отдела треста «Кузбассшахтострой», расположенного в г. Киселёвск, который в 1941–1945 гг. возглавлял М. П. Давыдов [6, с. 130–133].

С августа 1943 г. по июнь 1946 г. П. М. Ковачевич работал начальником технического отдела треста «Кагановичуголь» комбината «Кузбассуголь» в г. Киселёвск, а с августа 1946 г. – главным инженером треста «Кагановичуголь». С октября 1949 г. он – главный инженер комбината «Кемеровоуголь» в г. Кемерово, начальником комбината с августа 1947 г. по январь 1953 г. был В. Г. Кожевин [8; 9 с. 278–327].

С апреля 1953 г. Пётр Маркович занимает значительный пост – он снова первый заместитель В. Г. Кожевина – начальника комбината «Кузбассуголь», расположенного на площади Советов в

В. Г. Кожевин, начальник комбината «Кузбассуголь» в 1953–1957 гг., Герой Социалистического Труда с 1948 г.

Здание комбината «Кузбассуголь» на площади Советов в г. Кемерово. Фото 2007 г.

А. С. Стугарев

г. Кемерово [1, л. 1 об., 3 об.]. В начале 1960-х гг. его заработная плата составляла 400 рублей в месяц [1, л. 18]. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, заведующий лабораторией ИГД АН СССР, кандидат технических наук А. С. Стугарев – начальник комбината «Кузбассуголь» в 1945–1947 гг., впоследствии заместитель министра угольной промышленности восточных

районов СССР, доктор технических наук, профессор, 18 февраля 1960 г. в своих воспоминаниях о совместной работе с 1934 г. в Кузбассе и в Министерстве угольной промышленности СССР с П. М. Ковачевичем отмечает, что Пётр Маркович показал исключительные способности руководителя и организатора производства, талантливого инженера и прогрессивного специалиста [1, л.

27]. Несмотря на достигнутые высокие должности, которые в среде горняков иногда называют «генеральскими», П. М. Ковачевич всю жизнь состоял в запасе Вооружённых сил СССР в звании рядового [1, л. 2 об.].

Работа в институте. Хронология событий

Приказом № 216 от 26.06.1956 г. директора Кемеровского горного института (КГИ) Петра Ивановича Кокорина [9, с. 78–79] главный инженер комбината «Кузбассуголь» П. М. Ковачевич с 1 июня 1956 г. был зачислен на должность ассистента кафедры «Разработки месторождения полезных ископаемых» по совместительству на полставки для руководства и консультаций дипломным проектированием студентов с окладом 525 рублей в месяц [1, л. 12].

После окончания подготовки и защиты дипломов студентами, приказом по КГИ № 361 от 29 октября 1957 г. ассистент-совместитель П. М. Ковачевич с 16 июля 1957 г. был освобождён от занимаемой должности ассистента по совместительству [1, л. 14.] Приказом по Главному управлению горнометаллургических и строительных высших учебных заведений Министерства высшего образования СССР № 196-к от 22 августа 1957 г. были утверждены результаты конкурса по КГИ об избрании инженера П. М. Ковачевича в должности профессора кафедры разработки пластовых месторождений [1, л. 15]. С 10 октября 1959 г. приказом по КГИ № 546 от 13 октября 1959 г. избранный

по конкурсу на должность профессора кафедры «Разработка месторождений полезных ископаемых» горный инженер П. М. Ковачевич принят доцентом по совместительству на эту же кафедру с окладом 600 рублей в месяц [1, л. 16]. С 13 февраля 1960 г. доцент П. М. Ковачевич приказом по КГИ № 65 от 10 февраля 1960 г. переведен на почасовую оплату [1, л. 17]. С 10 октября 1962 г. избранный по конкурсу П. М. Ковачевич приказом по КГИ № 717 от 22 октября 1962 г. зачислен в штат института на должность профессора кафедры месторождений полезных ископаемых, с окладом 350 рублей в месяц, как имевший стаж научно-педагогической работы в вузах свыше 5 лет [1, л. 19; 10, с. 40]. Конкурсная комиссия КГИ под председательством доцента В. А. Карабака 20 июня 1964 г. постановила рекомендовать Совету института для переизбрания профессора П. М. Ковачевича на должность профессора кафедры разработки месторождений полезных ископаемых [1, л. 38].

Приказом ректора института № 181 от 15 февраля 1968 г. профессору кафедры РМПИ П. М. Ковачевичу с 11 февраля 1968 г. был установлен оклад 400

рублей в месяц, как имеющему педагогический стаж в вузе свыше 10 лет [1, л. 64]. Учёный совет Кузбасского политехнического института (КузПИ) 30 июня 1970 г. постановил переизбрать на новый срок П. М. Ковачевича на должность профессора кафедры РМПИ [1, л. 68]. И приказом № 1406 от 2 сентября 1970 г. результаты конкурса были утверждены ректором института [1, л. 69]. Приказом ректора КузПИ № 1538 от 22 сентября 1970 г. профессору кафедры РМПИ П. М. Ковачевичу с 17 апреля 1970 г. установлен оклад 480 рублей в месяц [1, л. 71]. Приказом ректора КузПИ № 201 от 15 марта 1971 г. временно исполнение обязанностей заведующего кафедрой РМПИ на период болезни профессора П. Ф. Лукьянова было возложено на профессора П. М. Ковачевича с 11 марта 1971 г. [1, л. 72, 73]. Приказом ректора КузПИ № 76 от 28 января 1972 г. на период очередного отпуска профессора П. Ф. Лукьянова с 5 февраля по 4 марта исполнение обязанностей заведующего кафедрой РМПИ было возложено на профессора П. М. Ковачевича [1, л. 77].

Приказом ректора КузПИ № 270 от 7 июля 1975 г. по результатам конкурса, проведенного Советом ин-

ститута, П. М. Ковачевич переизбран на должность профессора кафедры РМПИ (подземным способом) со 2 июля 1975 г. [1, л. 95]. В характеристике, которую подписали в сентябре 1980 г. ректор КузПИ М. С. Сафохин, секретарь парткома В. Ф. Колесников, председатель месткома О. С. Курзанцев для представления в Центральный райком КПСС г. Кемерово в связи с оформлением персональной пенсии П. М. Ковачевичу, отмечено, что он принципиален, честен, пользуется заслуженным авторитетом в коллективе [1, л. 100]. П. М. Ковачевич умер 3 ноября 1980 г. в возрасте 73 лет в г. Москва. Причиной смерти стала хроническая ишемическая болезнь сердца [1, л. 101]. Приказом по Кузбасскому политехническому институту № 432/08

Коллектив преподавателей Кемеровского горного института на чествовании 75-летия С. Н. Леонтьева. В первом ряду (слева-направо) П. М. Ковачевич, М. С. Сафохин, 14 апреля 1966 г.

от 17 ноября 1980 г. П. М. Ковачевич, профессор кафедры разработки полезных ископаемых подземным спо-

собом с 3 ноября 1980 г. из списков института был исключен, в связи со смертью [1, л. 102].

Педагогическая и учебно-методическая работа

В период работы в институте П. М. Ковачевич участвует в подготовке молодых специалистов, консультирует по вопросам горной техники студентов не только КГИ–КузПИ, но и других институтов, среди которых студенты и аспиранты Московского горного института им. И. В. Сталина, Томского политехнического института [1, л. 23].

Он читает студентам разных факультетов лекции по дисциплинам:

- «Введение в специальность» – для студентов специальности ГП;
- «Основы проектирования угольных шахт»;

- «Основы теории проектирования» – для 5 курса специальности ГП вечернего отделения;

- «Разработка месторождений полезных ископаемых»;

- «Системы разработки» – для специальности МК вечернего отделения;

- «Технология и комплексная механизация подземной разработки пластовых месторождений» [1, л. 40, 67, 87].

Пётр Маркович руководит выполнением курсовых и дипломных проектов студентов специальностей ГП и МК вечернего отделения [1, л. 87]. Принимает участие в курсах повышения квалификации инженер-

но технических работников [1, л. 40]. Им подготовлены методические учебные пособия, среди которых:

- «Математическая статистика и методы применения решений в горном деле» с использованием ЭВМ, объём 1,5 печатных листа (п. л.);

- «Метод линейного программирования» – 1 п. л.;

- «Оптимизация сечения горных выработок с помощью ЭВМ» – 1,5 п. л.;

- «Основы теории вероятности и математической статистики» – 6 п. л.;

- «Постановка задачи оптимизации» с использованием ЭВМ – 1,5 п. л.;

- «Статистическое планирование экстремальных экспериментов в горном деле» – 2 п. л.;

- «Элементы математической статистики» с использованием элементов экономического моделирования и ЭВМ – 20 п. л.; а также рабочая программа дисциплины «Введение в специальность» – 0,5 п. л. [1, л. 87].

В характеристике, написанной о нем директором института П. И. Кокориным и секретарём партбюро Р. А. Бирюковым, отмечено что «содержание читаемых лекций, курсовых и дипломных проектов, выполненных под руководством П. М. Ковачевича, характеризуется высоким теоретическим, инженерным и научным уровнем» [1, л. 37].

П. М. Ковачевич (сидит четвертый слева) и В. Г. Кожевин (сидит пятый слева) среди студентов Томского политехнического института. Третий слева сидит студент М. И. Найдов – будущий начальник комбината «Кузбассшахтострой» в 1976–1979 гг., Герой Кузбасса. Фото около 1957 г.

П. М. Ковачевич активно участвовал в научно-исследовательской работе (НИР) по совершенствованию разработки мощных пологих пластов с применением механизированных крепей [1, л. 67]. При его активном участии созданы и внедрены в производство комбинированные системы разработки с гибким металлическим перекрытием, а также системы разработки с механизированной крепью КТУ.

Большой вклад профессор П. М. Ковачевич внес в развитие в Кузбассе открытого способа разработки угольных месторождений [1, л. 100]

Он был научным руководителем более 10 хозяйственных НИР, среди которых:

- «Исследование безопасных способов разработки пластов угля под поймой реки Ини на шахтах «Полысаевская-2» и «Полысаевская-3»,
- «Исследование вопроса надежности систем разработки на мощных пластах крутого падения»,
- «Исследование способов удержания межэтажных породных полос»,
- «Маневрирование механизированными крепями с целью расширения области их применения» [1, л. 87],
- «Надежность технологических схем систем разработки»,
- «Разработка мощного пласта без разделения на слои с полной закладкой»,
- «Совершенствование концевых операций при разработке угольных пластов механизированными комплексами».

За время работы на производстве и в институте по результатам инженерной и научной деятельности, выполненных НИР им опубликовано в журналах и сборниках более 140 печатных работ, в том числе 4 учебных пособия [1, л. 100; 2, с. 11], получено 5 авторских свидетельств на изобретения [1, л. 74].

Результаты своих научных исследований и практические знания П. М. Ковачевич обсуждал и докладывал на совещаниях и конференциях разного уровня, среди которых:

- 1972 г., 14–16 ноября, доклад на Конференции по системам разработки с закладкой, г. Прокопьевск;

- 1973 г., выступление на Всесоюзной конференции угольщиков с участием министра Минуглепрома СССР Б. Ф. Братченко, г. Кемерово;

- 1973 г., выступление на Восточной конференции работников угольной промышленности с участием Б. Ф. Братченко и секретаря Кемеровского обкома КПСС А. Ф. Ештокина, г. Кемерово;

- 1973 г., выступление на Всесоюзной конференции по открытым работам, г. Белово, разрез «Бачатский»;

- 1973 г., выступление на объединенном заседании научно-технических советов Минуглепрома СССР и Минтеплотмаш СССР, г. Москва;

- 1974 г., 2–3 октября, выступление на заседании угольной секции Комитета по делам науки и техники при Совете Министров СССР, г. Москва;

- 1974 г., выступление на Региональной конференции по новым методам разработки полезных ископаемых, г. Новосибирск;

- 1975 г., 25 марта, доклад на конференции «Применение математических наук в подготовке горных инженеров», г. Кемерово, КузПИ [1, л. 89, 90].

Выступал на тему «Комплексная механизация и автоматизация» на заседании научного совета Комитета по делам науки и техники СССР [1, л. 89].

Заслуженный деятель науки и техники, профессор, доктор технических наук Е. Ф. Шешко и профессор С. Д. Сонин, профессор, доктор технических наук Г. А. Нурок охарактеризовали П. М. Ковачевича как крупнейшего эрудированного специалиста широкого профиля, хорошо известного горнякам-угольщикам, смело внедряющего в промышленность новейшие достижения горной науки и техники. Большой научно - практический интерес, по их мнению, представляют его исследования в области разработки мощных угольных пластов с закладкой, а также опубликованные работы «Метод

определения приближенных значений производительности шахт при их проектировании», «Разработка угольных пластов в Кузбассе при помощи передвижных крепей», «Исследования по анкерным крепям». Он активно участвовал при внедрении передвижных щитовых крепей, гидравлической закладки и других прогрессивных методов разработки мощных пластов [1, л. 22, 23]. Протоколом № 15 заседания президиума Академии наук СССР, состоявшемся 7 июня 1950 г., П. М. Ковачевич утвержден членом комиссии по координации научно-исследовательских работ по проблеме разработки мощных пластов в Кузбассе. Приказом № 280 от 24 октября 1959 г. Государственного научно-технического комитета Совета Министров РСФСР он назначен членом постоянной комиссии по комплексной механизации добычи угля [1, л. 7]. В октябре 1962 г. П. М. Ковачевич был введен в научно-технический совет ИГД СО Академии наук СССР по горному давлению, Кузбасский Совнархоз (угольная секция), Госкомитет по топливу [1, л. 40], многие годы являлся членом научного Совета министерства угольной промышленности СССР [1, л. 100; 11, с. 165–166], где активно участвовал в обсуждении перспектив развития угольной промышленности и отдельных НИР в качестве консультанта. Доктор технических наук, профессор В. Ф. Парусимов, знавший горного инженера П. М. Ковачевича по совместной работе в Кузнецком угольном бассейне с 1934 г., отметил, что Пётр Маркович, работая в Кузбассе более 25 лет, неоднократно принимал участие в работе специальных комиссий, организованных Министерством угольной промышленности СССР для решения важнейших вопросов, предопределяющих развитие сложных месторождений угольных бассейнов Советского Союза, в частности, в Средней Азии, в Грузии, в восточных и других районах страны. Деятельность П. М. Ковачевича в работе таких комиссий всегда

была полезной, результативной и постоянно получала высокую оценку вышестоящих органов. Работа в таких комиссиях, поскольку ее проводили непосредственно в соответствующих бассейнах и не редко продолжительное время (2–4 месяца), позволяла ее участникам понять и познать практику и особенности этих бассейнов. [1, л. 24]. Замечательным качеством П. М. Ковачевича – отмечает В. Ф. Парусимов – является его способность совмещать в себе особенности инженера-производственника и инженера научно-исследовательского профиля. Он неоднократно, непосредственно на шахтах, проводил эксперименты по выдвинутым им же предложениям и им же разработанной методике. Как правило, в этом случае опыты доводили до стадии внедрения полученных результатов в промышленность. Его доклады

на производственные и научные темы всегда отличаются своим глубоким содержанием, ясностью определений и чёткими выводами....можно утверждать, что П. М. Ковачевич достиг исключительно высокого уровня развития как в практической, так и в научно-производственной и инженерной деятельности. Одновременно значительны его достижения и в теоретической разработке горного дела [1, л. 25]. П. М. Ковачевич являлся членом учёных советов по присуждению учёных степеней КГИ–КузПИ, Института горного дела СО АН СССР, ВостНИИ, ВНИИГидроуголь, КузНИИУИ [1, л. 100]. Пётр Маркович сам активно участвовал в подготовке кадров высшей квалификации. Он принял участие в подготовке 4 докторов наук, среди которых: Маевская, Широков, Коврижин. Под его руководством 12 человек защитили кандидатские диссертации, среди

них: А. И. Девятков, П. М. Ермолаев, А. П. Кузьмин, Б. К. Лебедев, А. И. Петров, Г. М. Тов, В. Д. Трофимов, Я. Б. Фрайман, В. Д. Ялевский [1, л. 88, 99; 2, с. 11]. Кроме того, он выступил научным оппонентом на защитах 25 диссертаций, в том числе 7 докторских в советах Кемеровского, Московского и Томского институтов [1, л. 40, 88].

Однажды 15 декабря 1973 г. на закрытом заседании учёного совета горного и шахтостроительного факультетов КузПИ по защите кандидатских диссертаций профессор Н. Я. Репин, доценты П. В. Сдобников, Б. А. Корецкий осудили, как им показалось, нетактичное высказывание профессора П. М. Ковачевича в адрес совета. Пётр Маркович пояснил, что был не правильно понят ими, и члены совета решили ограничиться обсуждением данного вопроса [1, л. 80].

Повышение квалификации

В 1960 г. ходатайство в Высшую Аттестационную Комиссию Министерства высшего и среднего специального образования СССР (ВАК) о присвоении П. М. Ковачевичу учёного звания профессора с отзывами о его производственной и научной деятельности направляют известные деятели науки и техники в области горного дела, среди которых: профессора Московского горного института им. И. В. Сталина Г. А. Нурок, С. Д. Сонин, Е. Ф. Шешко [1, л. 22–23]; профессор В. Ф. Парусимов [1, л. 24–26]; профессор Томского политехнического института Д. А. Стрельников [1, л. 29–31]; кандидат технических наук А. С. Стугарев [1, л. 27–28]. Решением Высшей Аtte-

стационной Комиссии от 2 июня 1962 г. (протокол № 18) П. М. Ковачевич утверждён в учёном звании профессора по кафедре «Разработка месторождений полезных ископаемых», и ему был выдан аттестат профессора МПР № 002975 [1, л. 10]. В 1968 г. ректорат и совет КузПИ направляют председателю ВАК В. П. Елютину письмо за подписью ректора В. Г. Кожевина с ходатайством о разрешении профессору П. М. Ковачевичу представить к защите вместо диссертации на соискание учёной степени доктора технических наук совокупность выполненных и опубликованных им работ и изобретений на тему «Исследования способов и систем разработки мощных пластов каменных углей Кузнецкого бассейна» [1, л. б/н].

Кемеровский обком КПСС в лице секретаря обкома В. Евсеева письмом в ВАК № 64/с от 14 февраля 1968 г. в поддержал ходатайство Кузбасского политехнического института и Министерства угольной промышленности СССР о предоставлении профессору П. М. Ковачевичу

разрешения на защиту учёной степени доктора технических наук по совокупности опубликованных, предложенных и внедрённых в угольную промышленность работ [1, л. 49].

Президиум ВАК постановлением от 12 июля 1968 г. разрешил П. М. Ковачевичу представить к защите вместо докторской диссертации совокупность выполненных и опубликованных работ [1, л. 62]. В результате, после защиты ВАК принял решение от 17 апреля 1970 г. (протокол № 24) о присуждении П. М. Ковачевичу учёной степени доктора технических наук с вручением Диплома доктора наук МТН № 04157 [1, л. 70].

В период работы в КузПИ профессор П. М. Ковачевич периодически повышал свою квалификацию, посещая горнодобывающие предприятия Кузбасса.

Так, приказом ректора КузПИ В. Г. Кожевина № 656 от 10 июля 1972 г. он был направлен для прохождения стажировки на шахты комбинатов «Проктопьевскуголь» и «Южкузбассуголь» с 7 по 27 июля 1972 г. [1, л. 78, 79].

Общественная деятельность

В 1926 г. П. М. Ковачевич вступил в профсоюз угольщиков [1, л. 1]

В члены КПСС он вступил в 1948 г., работая главным инженером треста «Кагановичуголь» [1, л. 6, 7, 74]. Его неоднократно избирали членом областного комитета КПСС [1, л. 37]. П. М. Ковачевич окончил вечерний Университет марксизма-ленинизма при Кемеровском городском комитете КПСС с двухгодичным сроком обучения. За время пребывания в университете с сентября 1952 г. по июль 1954 г. прослушал лекции и сдал экзамены, получив соответствующее Свидетельство под № 121 [1, л. 97, 98, 99]. В период работы в КГИ–КузПИ Пётр

Маркович принимал самое активное участие в общественной жизни института [2, с. 11]. Являясь членом бюро партийной организации горного факультета КГИ, он был назначен ответственным за научно-исследовательскую работу сотрудников факультета [1, л. 41], выполнял другие партийные поручения. В 1965–1969 гг. П. М. Ковачевич руководил угольной секцией областного общества «Знание» [1, л. 41, 65], являлся активным членом общества НТО–горное [1, л. 37]. Он выступал с лекциями на шахтах Кузбасса по линии общества «Знание» и НТО–горное. Так, в 1975 г. провел 5 лекций на тему «Научно-технические революции»

на шахтах комбината «Кузбассуголь», в том числе для трудящихся шахт «Северная», «Сибирская», «Таёжная» [1, л. 86, 87, 88, 93]. В 1972–1974 гг. он руководил теоретическим семинаром Кемеровского горкома КПСС «Соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма» [1, л. 85, 86], кроме того, руководил философским семинаром для преподавателей горного факультета [1, л. 67]. П. М. Ковачевич был избран депутатом Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся IV созыва, членом постоянной комиссии по местной и кооперативной промышленности [12, с. 340].

Награды

За большую работу по развитию угольной промышленности Кузбасса, творческую помощь производству, долготелю и плодотворную научно-педагогическую деятельность Пётр Маркович Ковачевич имеет правительственные награды и неоднократно получал грамоты и благодарности. За выдающиеся заслуги перед государством и личный вклад в развитие угольной промышленности 28 августа 1948 г. указом Президиума Верховного Совета СССР П. М. Ковачевичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» [1, л. 6, 11]. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени в 1951 г., вторым орденом Ленина – 1953 г., орденом «Знак Почета»; медалями «За трудовое отличие» – 1948 г., «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [1, л. 2 об.] Полный кавалер почетного знака «Шахтерская слава»:

- знаком «Шахтерская слава» I степени награжден постановлением Совета народного хозяйства Кемеровского экономического административного района и Президиума областного Совета профессиональных союзов от 7 сентября 1962 г. № 122-к/13, подписанного председателем Совета народного хозяйства Л. Графовым и председателем Президиума и Совета профсоюзов Л. Курзиным, за долготелю и безупречную работу в угольной промышленности Кузбасса в связи с переходом на научно-педагогическую работу [1, л. 34];

- знаком «Шахтерская слава» II степени;

- знаком «Шахтерская слава» III степени награжден приказом министра угольной промышленности СССР № 39 от 21 января 1967 г. за большую работу по развитию угольной промышленности Кузбасса, подготовке квалифицированных инженерных кадров для угольной промышленности и в связи с 60-летием [1, л. 42, 46]. Награжден тремя значками «Отличник соцсоревнования» – первый в

1938 г. и в следующих годах [1, л. 2 об.]. На основании письма руководства шахты «Томусинская» № 5-6 (с 1971 г. – им. Л. Д. Шевякова [6, с. 599]) от 14 апреля 1966 г. приказом ректора КузПИ № 395 от 22 апреля 1966 г. профессору П. М. Ковачевичу объявлена благодарность за творческую помощь шахте в достижении высоких показателей по добыче угля из очистного забоя, оборудованного щитом КТУ-2 [1, л. 43]. Приказом заместителя министра Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР № 17-а от 10 января 1967 г. А. Метелкина профессору кафедры РМПИ подземным способом П. М. Ковачевичу объявлена благодарность за долготелю плодотворную научно-педагогическую деятельность и в связи с 60-летием со дня рождения [1, л. 44]. Он награжден 17 января 1967 г. Почетной грамотой обкома КПСС и облисполкома за долготелю работу в угольной промышленности Кузбасса, а также в связи с 60-летием со дня рождения [1, л. 45].

Воспоминания о П. М. Ковачевиче

Д. А. Стрельников. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор технических наук, профессор, заместитель директора по научной и учебной части Томского политехнического института Дмитрий Александрович Стрельников 16 мая 1960 г. так пишет о научной, инженерной и произ-

водственной деятельности П. М. Ковачевича [1, л. 29–31]:

– За всё время после окончания [им] техникума и института я многократно наблюдал за его работой на производстве, главным образом, в течение 30 лет...

...и я многократно видел его в ра-

боте и слышал от его руководителей хорошие отзывы о нем.

Работа горного инженера П. М. Ковачевича всегда высоко оценивалась на местах партией и правительством, в результате чего он имеет значительное число поощрений и наград.

Нередко П. М. Ковачевич вы-

ступал по обсуждаемым вопросам на собраниях, совещаниях и конференциях, в своих выступлениях проявлял себя специалистом с богатым опытом, большой инициативой.

Его доклады, издания и выступления в прениях говорили о том, что он инженер не только богатый практическим опытом, в особенности в области разработки мощных угольных пластов, что он следит повседневно за технической литературой вообще, но в особенности за развитием вопросов горного дела и за всем новым, прогрессивным, теорети-

ческим и практическим. Я уже несколько лет тому назад считал его созревшим для работы в горных вузах по профилирующим дисциплинам, подготовленным к руководству работой будущих горных инженеров по проектированию курсовому и дипломному. И я был убежденным сторонником привлечения его на кафедру разработки месторождений полезных ископаемых в старейшем Сибирском Томском политехническом институте, где был горный факультет.

...Поскольку я поставлен в известность дирекцией Кемеровского горного

института, о том, что Учёный Совет этого института избрал тов. Ковачевича Пётра Марковича на должность профессора кафедры разработки месторождений полезных ископаемых, я всецело поддерживаю это мнение Учёного Совета и уверен в том, что тов. П. М. Ковачевич с честью справится с представленной ему задачей по подготовке под его руководством высококачественных горных инженеров по разработке, прежде всего, каменноугольных месторождений вообще и, в особенности, по Кузбассу.

Владимир Павлович Романов

Герой Социалистического Труда Владимир Павлович Романов [5, с. 98; 6, с. 165] в воспоминаниях [13, с. 30–32, 14, с. 52–53] о своём соратнике на угольном фронте – Владимире Григорьевиче Кожевине упоминает связанные с П. М. Ковачевичем дружеские розыгрыши:

– Особенности дружеские узы соединяли Кожевина с П. М. Ковачевичем, их связывало многое: совместные годы учебы, общее дело и какие-то чисто человеческие нити. Но шло и постоянное подначивание друг друга, веселые розыгрыши. Так однажды Кожевину, по поруче-

нию партийного комитета, добросовестно подготовил текст доклада к международному Дню солидарности трудящихся – 1 Мая. Кожевину добросовестно доклад подготовил, а Ковачевич так же «добросовестно» его подменил. И вот Владимир Григорьевич поднялся к трибуне, открыл папку и громким, четким голосом «угольного генерала» произнес: «Дорогие женщины!» (Ковачевич подsunул ему доклад по случаю 8 марта!).

С ответным ходом Кожевину не замедлил. Звонит он мне [Романову] по телефону и спрашивает:

– Владимир Павлович, ты отпускал своего зама [П. М. Ковачевича] на охоту? Отвечаю:

– Да, Владимир Григорьевич, отпустил по его личной просьбе. А что случилось?

– Как что?! Разве ты не знаешь, что он себе ягодицу прострелил!

Я, конечно, в полном расстройстве чувств положил трубку и переживал все утро. Появляется Пётр Маркович. Я сразу же: «Как?! Что?!» А тот смотрит на меня непонимающими глазами. Стало ясно, что это розыгрыш.

Владимир Владимирович Кожевин

Владимир Владимирович Кожевин – сын Владимира Григорьевича Кожевина вспоминал [15, с. 20, 24]:

– Поколение отца отличалось высочайшей горняцкой грамотностью, культурой производства, полной самоотдачей сил, коллективизмом. Я помню, как он, будучи начальником комбината (а у него работали светила горняцкой науки Т. Ф. Горбачев, П. М. Ковачевич, Н. И. Линденау, Р. А. Бирюков, П. Ф. Лукьянов), специально посылал самолет, а иногда железнодорожный вагон в Томск за Д. А. Стрельниковым, который участвовал в принятии решений по развитию угольного Кузбасса.

У меня создалось впечатление, как в свое время появилась многочисленная плеяда знаменитых литераторов, затем через определенное время появилась плеяда великих композиторов, так

и в Кузбассе была плеяда высочайшего уровня горняков. Я не пессимист, как раз наоборот, но когда доктора наук не могут отличить аргиллит от угля, а поход в шахту для них как поход в Эрмитаж, то, извините, это равносильно теоретику Гайдару, вздумавшему переделать страну согласно своим расчетам – результат известен.

В свое время проф. П. М. Ковачевич говорил: «Если внедрить хотя бы половину диссертаций в производство, то мы будем беднее Индии». Диссертация диссертации рознь, так же как изобретение изобретению рознь. Крупные и достойные дела рождаются объединенными усилиями коллектива, а не одиночками. Стало модным на грани смежных наук искать решение важнейших проблем. В итоге много шума из ничего, результаты нулевые, зато диссертаций пруд пруди.

В основном идет оптимизация различных процессов, а достойные технические решения отсутствуют...

Вообще я заметил, что когда он [отец] ездил на охоту с друзьями, то в основном он вел беседы у костра...

Исключение составлял его главный инженер Пётр Маркович Ковачевич, с которым он очень много охотился, и здесь процесс носил состязательный характер. Пётр Маркович прекрасно стрелял, обладал громадной силой, практически не уступал отцу ни в чем, но всегда, начиная с г. Киселевска, находился под его руководством. Он уважал отца, но сетовал, что тот мало прислушивается к его мнению. Хотя это не так – отец все держал под контролем. Он часто говорил матери: «Я устал его выручать», и факты, как я знаю, для этого были.

Когда отец был в командировках, Пётр Маркович часто брал меня с собой на охоту, и от него я узнал, что он сирота и воспитывался в китайской семье, учился в Томске с отцом вместе. Со слов А. Евстифеева, который в Томском политехническом институте был комсоргом, П. М. Ковачевич был скромным и тихим, наоборот, В. Г. Кожевин с рыжеволосой густой шевелюрой, возглавлявший общество футуристов, не признавал ни авторитетов, никаких канонов, и комсомольцы, чтобы снизить

влияние этого направления, решили отцу сделать «темную». Но не так просто это было сделать. Их затея провалилась.

Так вот, однажды на охоте Пётр Маркович предложил подкинуть портсигар вверх. Я подбросил, а он влет из мелкокалиберной винтовки пробил его. Из десяти раз, подброшенного мною портсигара, восемь раз он попал. Он был похож на спящего льва, который в любую минуту может проявить свою силу. Так вот, по жизни эти два человека, допол-

няющие друг друга, прошли вместе. Их совместная работа началась с 1946 г. в Киселевске и закончилась в КузПИ.

Уже в последние годы жизни Пётр Маркович при встрече со мной говорил: «Я говорил ему (отцу) – открой факультет нефти и газа, а он автомобильный открыл. А в Томске столько нефти!». Обида на отца сквозила в его словах. Он с горечью продолжал: «...еще докторскую диссертацию заставил защищать. На черта она мне нужна! Три года потерянной жизни!». □

Заключение

Представленные материалы показывают, что П. М. Ковачевич отдал горному делу более 55 лет своей жизни, в том числе более 48 лет он проработал в Кузбассе и внёс существенный вклад в развитие его угольной промышленности, в подготовку высококвалифицированных горных инженеров, специалистов высшей квалификации с учёными степенями доктора и кандидата технических наук, в развитие горной науки России.

Практическая и научная деятельность П. М. Ковачевича оказала значительное влияние на развитие ведущих угледобывающих предприятий бассейна. Его вклад в горную промышленность, строительство шахт и разрезов Кузбасса неоспорим, весом и признан на самом высоком уровне. Он оставил глубокий след и в горной науке, что, несомненно, заслуживает особого внимания научной общественности.

Вся яркая и плодотворная работа Петра Марковича Ковачевича на протяжении более чем 50 лет производственной, педагогической, научной и общественной деятельности является примером беззаветного и патриотического служения нашей Родине.

Литература

1. Ковачевич Пётр Маркович : личное дело 5248 // Текущий архив Кузбасс. гос. техн. ун-та. – 102 л.

2. Ковачевич Пётр Маркович // Книга почёта / Музей Кузбасского государственного технического университета им. П. М. Новожилова. – С. 11.

3. Учёный и инженер: к 120-летию профессора Д. А. Стрельникова / О. А. Алимов // ТЭК и ресурсы Кузбасса. – 2011. – № 3. – С. 102–105.

4. Управление угольной промышленностью Кузбасса в 1920–1990 гг. / А. В. Дерюшев, Е. А. Гузяева // Вестник Кузбас. гос. техн. ун-та. – 2010. – № 2. – С. 139–149. – о П. М. Ковачевиче на с. 145.

5. Шахтерская гвардия: их имена – на все времена / гл. ред. М. И. Найдов, ред.-сост. Ю. С. Тотыш ; Кемеров. обл. общ. Фонд «Шахтерская память» им. В. П. Романова. – Кемерово : РИФ «Весть». – 232 с. – о П. М. Ковачевиче на с. 103.

6. Шахтостроители кузнецкого угольного бассейна / гл. ред. М. И. Найдов ; авт.-сост. А. В. Дерюшев ; ред. Ю. С. Тотыш. – Кемерово : СИНТО, Весть, 2010. – 648 с. – о П. М. Ковачевиче на с. 137, 163.

7. Всё остается людям // Большие судьбы Сибири. Кн. 2. Восхождение над пропастью. Ч. 2 / авт.-сост. В. А. Медве-

дев ; ред. Д. П. Кравченко. – Новосибирск : Сиб. время, 2006. – С. 97–126. – о встрече П. М. Ковачевича и В. И. Воробьева.

8. Незабываемый, легендарный В. Г. Кожевин / В. И. Нестеров, В. В. Першин, В. А. Шаламанов, А. В. Дерюшев, И. М. Черноброд ; Кузбас. гос. техн. ун-т. – Кемерово, 2007. – 186 с.

9. Высшее шахтостроительное образование в Кузбассе. В 3 т. Т. 1. Индустриальный Кузбасс – Подготовка инженеров – Кафедра «Строительство подземных сооружений и шахт» / А. В. Дерюшев, В. В. Першин ; Кузбас. гос. техн. ун-т. – Кемерово : СИНТО ; Новосибирск : ЦЭРИС, 2006. – 512 с. – о П. М. Ковачевиче на с. 62, 83, 302, 356, 380.

10. Кузбасский государственный технический университет 55 лет. 1950–2005 / сост. В. М. Юрченко. – Кемерово : ООО «Практика», 2005. – 40 с. – о П. М. Ковачевиче на с. 40.

11. Книга Памяти шахтеров Кузбасса. Т. VI. 1920–1940 гг. 2001–2002 гг. / редкол.: Ю. П. Киселев, Р. С. Бикметов, В. Н. Караульнов, К. А. Заболотская, Г. И. Юрченко, Г. С. Тихонов. – Кемерово : Летопись, 2002. – 238 с. – о П. М. Ковачевиче на с. 165–166.

12. Угольный Кузбасс. Страницы истории / Ю. И. Дьяков, А. П. Кузьмин,

А. Б. Коновалов, А. Д. Паршуков ; Администрация Кемеровской области, Департамент топливно-энергетического комплекса Кемеровской области ; Агентство рекламных форм. – Кемерово, 2005. – 460 с. – о П. М. Ковачевиче на с. 340.

13. В. Г. Кожевин – руководитель, инженер, человек / В. П. Романов // Совершенствование технологии строительства горных предприятий : материалы науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения В. Г. Кожевина, 13–14 июня 1997 г. / редкол. В. В. Першин, В. А. Шаламанов, И. М. Черноброд ; Кузбас. гос. техн. ун-т. – Кемерово, 1997. – С. 30–32. – о дружбе с П. М. Ковачевичем.

14. В. Г. Кожевин – руководитель, инженер, человек / В. П. Романов // Незабываемый, легендарный В. Г. Кожевин / В. И. Нестеров, В. В. Першин, В. А. Шаламанов, А. В. Дерюшев, И. М. Черноброд ; Кузбас. гос. техн. ун-т. – Кемерово, 2007. – С. 51–55. – о П. М. Ковачевиче на с. 52–53.

15. Об отце / В. В. Кожевин // Незабываемый, легендарный В. Г. Кожевин / В. И. Нестеров, В. В. Першин, В. А. Шаламанов, А. В. Дерюшев, И. М. Черноброд ; Кузбас. гос. техн. ун-т. – Кемерово, 2007. – С. 15–34. – о П. М. Ковачевиче на с. 20, 24.